

КОНЦЕПЦИЯ

УДК 111.1+165

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-46-59

ОТЧУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Асташова Надежда Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: nadya.astashova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9338-7763

Статья посвящена проблеме формирования специфических форм отчуждения, порождаемых современной экономической системой и возникающими в ней производственными отношениями. Перед исследователем встаёт задача переосмысления проблемы социального отчуждения, а также конкретизации понимания того, какие принципы лежат в основе современных представлений об экономической жизни. Метод критического анализа направлен на переосмысление сложившихся в науке устойчивых представлений и на выявление уникальных черт цифровой экономики. В ходе исследования рассматривается круг исследований, посвящённых осмыслению проблемы отчуждения как результата общественных отношений. Делаются выводы о том, что развитие цифровых технологий и робототехники приводит к разрушению производственных отношений, обеспечивающих достаточное количество рабочих мест. Исследователи фиксируют, что человек полностью вытесняется из сферы труда в сферу виртуального досуга. Таким образом, трудовая активность человека, соединяясь с развлечениями, утрачивает своё значение в системе ценностей современного человека. Новые экономические отношения, не имеющие аналога в реальном производстве, становятся причиной растущего социального отчуждения молодёжи на фоне изменившегося экономического мышления.

Ключевые слова: цифровая экономика, сетевое поколение, социальное отчуждение, труд, занятость, экономическое мышление

Цитирование: Асташова Н.Д. Отчуждение в системе социально-экономических трансформаций цифровой эпохи // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 4. С. 46-59. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-46-59

Рукопись получена: 2 октября 2024

Пересмотрена: 21 декабря 2024

Принята: 23 декабря 2024

ALIENATION IN SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE DIGITAL ERA

Nadezhda D. Astashova – PhD in Philosophy, Associate Professor. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation; e-mail: nadya.astashova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9338-7763

The article is devoted to the problem of the formation of specific forms of alienation generated by the modern economic system and the industrial relations arising in it. The researcher is faced with the task of rethinking the problem of social exclusion, as well as concretizing the understanding of what principles underlie modern ideas about economic life. The method of critical analysis is aimed at rethinking the stable ideas that have developed in science and at identifying the unique features of the digital economy. The research examines a range of studies devoted to understanding the problem of alienation as a result of social relations. It is concluded that the development of digital technologies and robotics leads to the destruction of industrial relations that provide a sufficient number of jobs. Researchers record that a person is completely displaced from the sphere of work into the sphere of virtual leisure. Thus, human labor activity, combined with entertainment, loses its importance in the value system of modern man. New economic relations, which have no analogue in real production, are causing the growing social exclusion of young people against the background of a changed economic mindset.

Keywords: digital economy, network generation, social exclusion, labor, employment, economic mind

How to cite: Astashova, N.D. (2024). Alienation in socio-economic transformations of the digital era. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (4): 46-59. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-46-59 (In Russian).

Received: 2 October 2024

Revised: 21 December 2024

Accepted: 23 December 2024

В условиях XXI в. активное применение техники и технологий невероятно ускоряют, сжимают социально-экономические процессы, результатом становится непонимание человеком своей роли в этих взаимодействиях. Развитие машинного и высокотехнологичного производства оказывает сильное влияние на бытие человека, отчуждая его от собственного жизненного пространства. Наряду с этим, вместе с переходом к цифровым технологиям возрастает риск ещё большей дегуманизации экономики и всего спектра социальных, культурных отношений, возникающих вокруг неё, – появляется опасность потерять человека в цифровых алгоритмах, никак не связанных с его запросами или потребностями. В связи с этим

возникает потребность в теоретическом переосмыслении проблемы социально-экономического отчуждения, а также в конкретизации понимания того, какие принципы лежат в основе современных представлений о социальной жизни. Соответственно, может быть рассмотрен круг исследований, посвящённых осмыслению проблемы отчуждения как результата общественных отношений.

Концепции экономического отчуждения

Современные рассуждения об отчуждении базируются на немецкой классической философии, которая заложила антропологические, религиозно-духовные, социальные основы этой проблемы в философии. В западной философии Л.Р. Сулейманов выделяет три направления в изучении феномена отчуждения: психологическое направление исследует различные состояния индивида, влияющие на его отношение к самому себе и миру; социологическое – рассматривает отчуждение, возникающее в процессе интеллектуальной и физической активности; культурологическое – акцентирует внимание на конфликте между культурой и маргинальной личностью (Сулейманов, 1990). В работе В.В. Дроздова (Дроздов, 2004) концепции отчуждения подразделяются на классические и неклассические (постклассические); последние делятся на социально-философские, психологические, экзистенциальные. Особая роль в раскрытии темы отчуждения, несомненно, принадлежит К. Марксу, который рассматривал отчуждение конкретного человека как результат экономической деятельности и общественных отношений. Работы, посвящённые отчуждению в XX в., во многом опираются на идеи К. Маркса. Лидерство в этом направлении принадлежит франкфуртской школе неомарксизма (Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас). Данные философы соглашались с выдвинутой К. Марксом идеей генезиса различных исторических форм отчуждения, возникающих в многообразии социальных отношений. В понимании неомарксистов экзистенциальная трактовка отчуждения вполне может быть применима к социально-историческому анализу данного феномена. Сторонники этого направления трактуют отчуждение как некую константу человеческого существования, подавляющую через опредмечивание творческие способности человека, так как «рыночная ориентация» общества порождает систему отношений, в которой человек приравнивается к товару. Такое отчуждение приводит к извращению гуманистической сущности человека, и он начинает работать на удовлетворение собственных природных инстинктов и желаний. В связи с этим Э. Фромм подвергает сомнению адекватность экономической системы капитализма, разрушающего индивидуальность, превращающего человека в «абстрактную единицу» (Фромм, 2006а). Он сравнивает социум с «мегамашиной» (Фромм, 2006б, с. 58), в которой человек подобен обезличенной, бездуховной детали экономического механизма.

Ю. Хабермас связывает отчуждение с процессом «колонизации» капиталистической системой «жизненного мира» человека при помощи власти и денег. Инструментальное действие, возникающее в системе капитализма, обособляясь приобретает самостоятельность, как независимая сила противопоставляет себя человеку, деформирует коммуникативные сферы, порождая отчуждение (Хабермас, 2001). В духе подобных рассуждений можно представить и цифровизацию экономики как форму активности, которая при помощи компьютерных технологий ещё больше поработает человека и продуцирует новые формы отчуждения. Вполне логично, что в цифровой экономике появляется, как следствие дихотомии между интеллектуальным и физическим развитием человека, представление об индивиде как об «одномерном» аналоге программы, действующем по заданным извне алгоритмам, усреднённом «статистике собственной жизни» (Ж. Бодрийяр), живущем в виртуальном компьютерном мире и напрочь лишённом возможности иметь осознанное, созидательное существование.

Несмотря на то, что критика экономических отношений, являющихся источником отчуждения, стала своеобразной традицией и берёт начало в работах Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма, а также Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Т. Веблена, З. Баумана, писавших о деструктивной сущности капиталистической системы, несомненный интерес представляют исследования, выступающие с альтернативным видением этих проблем. Например, в мир-системном анализе И. Валлерстайн, переосмысливая марксистский тезис о конфронтации буржуазии и пролетариата, считает, что в основе социально-экономического отчуждения могут лежать не только классовые конфликты, но и любые: культурные, этнические и т. д. Он также отрицает способность общественных институтов позитивно влиять на культурные трансформации и возлагает ответственность за будущее на простых граждан (Wallerstein, 2011). Современный исследователь С.С. Шинкова предлагает использовать понятие «освоение», «как процесс вхождения человека в мир», усвоение и присвоение социального опыта (Шинкова, 2007). Действительно, если принять позицию, согласно которой главной движущей силой социального развития является способность человека к эффективному использованию информации (Кастельс, 2000), то последствия экономической активности целиком и полностью зависят от него, а экономика из системы, порождающей многообразные формы отчуждения, превращается в набор альтернатив, на основе которых человек создаёт своё бытие-в-мире. В данном контексте возникают вопросы о том, каким образом новые технологические возможности цифровой экономики сказываются на проблеме отчуждения и способны ли они стать альтернативным вариантом для современного человека? Для этого необходимо рассмотреть трансформацию понятий, представляющих феномен экономического отчуждения, а также факторы изменения отношения

человека к экономической деятельности в связи с повсеместным переходом к цифровым технологиям.

Труд и отчуждение

В философии феномен экономического отчуждения находится в корреляции с идеалистическими и материалистскими концепциями труда, в которых труд понимается как символическая активность разума/сознания и деятельность, связанная с материальностью вещей. В классической философии труд – это активность, наполняющая жизнь человека смыслом. Г. В. Ф. Гегель пишет: «Опосредствование изготовления и приобретения соответственных распавшимся на частности потребностям, столь же распавшихся на частности средств есть труд, который специфицирует для этих многообразных целей непосредственно доставляемый природой материал с помощью многообразных процессов» (Гегель, 1934, web). По Г. В. Ф. Гегелю, трудовая деятельность – это отрицание и отчуждение: и раб, и господин взаимно отчуждены, так как их позиции являются крайними – в этом проявляется общее отчуждение человека. В процессе отчуждённой работы/труда происходит производство вещей, в котором как результат диалектического синтеза появляется очевидный смысл.

Развитие индустриальных отношений приводит к выдвиганию на первый план проблемы экономического отчуждения, анализу которого посвящены работы К. Маркса. В противоположность Г. В. Ф. Гегелю, К. Маркс рассматривает не «труд отчуждения», а «отчуждение труда», то есть труд, который отчуждается. Он рассматривает труд как то, что придаёт свойство вещам: «В процессе труда деятельность человека при помощи средства труда производит заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительская стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединяется с предметом труда. ... Рабочий прял и продукт есть пряжа» (Маркс, 1953, с. 187-188). По К. Марксу, труд становится для человека «внешним, не принадлежащим его сущности; он в своём труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает собственно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы» (Маркс, Энгельс, 1956, с. 563). Таким образом, у Г. В. Ф. Гегеля смысл проявляется в процессе труда, а у К. Маркса труд и есть смысл. Если для Г. В. Ф. Гегеля социальная жизнь человека – это диалектика рабства и господства, то для К. Маркса труд через разделение на умственный и физический становится утверждением социальной конфронтации, при этом отчуждённый труд оборачивается отчуждением человека от самого себя. Он рассматривает социальное отчуждение природной сущности человека как результат внешнего воздействия совокупности

капиталистических отношений. В концепции К. Маркса формы экономической активности выступают в качестве основных факторов, определяющих характер взаимодействий человека с миром.

Другой подход к проблеме труда можно найти в персонализме Э. Мунье, в котором труд превращается в процесс «вовлечения» как смыслообразующей деятельности (Мунье, 1994). Если рассматривать труд с позиции творческой активности, в которой человек обретает себя, то, согласно Э. Мунье, имеет значение не количественный, а качественный результат деятельности. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса труд как «вовлечение» становится процессом, противоположным отчуждению, и приводит к консенсусу между социальной системой и потребностями жизненного мира человека (Хабермас, 2001).

Рассматривая корреляции понятий «труд» и «отчуждение», нельзя игнорировать трансформацию представлений о труде и праздности. Если в Античности разделение праздности и труда соответствовало классовому положению хозяев и рабов, то с появлением индустриальных отношений эти понятия переплетаются: как собственик, так и наёмный работник обладают временем труда и временем праздности, а также временем досуга. Здесь важно уточнить, что если работа – это усилие, направленное на получение дохода, и время, принадлежащее работодателю и противоположное досугу, то досуг – отдых от профессиональной деятельности и свободное время, тогда как праздность подразумевает приятные занятия, которые выбирает сам человек в силу собственного желания, а не из необходимости зарабатывать деньги. Автоматизация промышленного производства приводит к тому, что экономисты начинают говорить о труде как о «раскрошенной», фрагментированной, расчленённой на этапы производства деятельности, которая не увлекает человека, лишённого инициативы и возможности совершенствовать результат труда (Friedmann, 1964, p. 170). «Раскрошенный труд» становится основным условием отчуждения, толкающего к «активному досугу», «возвышающего развлечения... вовлекающего субъективность рабочего» (Ibid., p. 184).

По мнению Ж. Бодрийяра, «производство ради производства» полностью подчиняет себе бытие человека, наполняя его круговоротом симулякров, а труд становится набором символических кодов. Вследствие того, что воспроизводство растворяет производство, результат деятельности перестаёт иметь значение, сливаясь с миром повседневности, граница между трудом и праздностью исчезает, пассивность и активность – любое спонтанное движение – начинают считаться трудом. «Труд – также и в форме досуга – заполняет всю нашу жизнь как необходимость постоянно чем-то заниматься во времени и в месте, предписанных вездесущим кодом. Люди всюду должны быть приставлены к делу в школе, на заводе, на пляже, у телевизора. ... Но подобный труд не является производительным в исходном смысле слова: это не более чем зеркальное отражение общества, его воображаемое, его фантасти-

ческий принцип реальности...» (Бодрийяр, 2000, с. 62). Таким образом, вследствие развития технологий и роста производства трудовая деятельность становится системой самотиражирования знаков, никак не связанных с реальной производственной практикой. Можно утверждать, что исчезновение различий между трудом и досугом является характерной особенностью цифровой эпохи, в которой производственные процессы подчиняются сетевым взаимодействиям. Это связано в том числе и с трудностями определения трудовой активности в Сети, так как непонятно, «где именно пролегают границы» работы и игры (Boyd, 2013, web). Более того, появляются профессиональные пользователи Сети – «нитизеры» (netizens) (Buckingham, Willett, 2006), компетенции которых некоторые работодатели начинают использовать для увеличения инновационного потенциала предприятия, а также для повышения клиентоориентированности предоставляемых сервисов.

В результате изменений в культуре труда Н. Срничек и А. Уильямс констатируют переход к миру «посттруда» – труд перестаёт занимать центральное, определяющее место в картине мира человека. Человек больше не привязан к рабочему времени и месту, он сам определяет, когда и чем занимается (Срничек, Уильямс, 2019, с. 125). Последствием технологически обусловленной деиндустриализации становится полное уничтожение традиционных производственных взаимодействий, обеспечивавших достаточное количество рабочих мест, разрушается сложившаяся капиталистическая система отношений работодателя и наёмного рабочего. В результате происходит прекаризация трудовых отношений в развитых экономиках: фриланс, неофициальная, частичная, ситуативная занятость, нерегулярный график работы, низкие рабочие ставки, большие риски увольнения становятся характерными особенностями нашего времени. У данных процессов много причин, но основная, пожалуй, это снижение потребности в человеческом труде при существующей системе производства из-за его неэффективности по сравнению с программами или машинами. Современные технологии с лёгкостью могут заменить не только неквалифицированных работников, таких как сотрудники колл-центров и канцелярий, обслуживающих базы данных, но и некоторые виды профессий, требовавшие в прошлом достаточно высокой квалификации – например, графических дизайнеров, создателей интернет-контента, рекламных материалов, банковских клерков и т. п. Ситуацию также усугубляет избыток населения, способного к активной трудовой деятельности. Однако истинный кризис труда, по мнению Н. Срничека и А. Уильямса, наступает тогда, когда на фоне роста населения и автоматизации производства рабочие места исчезают навсегда, – экономика очень медленно создаёт новые профессии и рабочие места (Срничек, Уильямс, 2019, с. 137). Мы находимся в стадии развития экономики без рабочих мест. Собственно, данная ситуация не выглядит необычной – её предсказывал ещё К. Маркс в «Капитале», где он пишет о том, что вытес-

нение из экономических взаимодействий части населения является составляющей «абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления» (Маркс, 1953, с. 650).

Таким образом, развитие современных технологий приводит к тому, что труд, соединяясь с развлечениями, перестаёт быть смыслообразующей деятельностью, утрачивает своё значение в системе ценностей современного человека. При этом исследователи фиксируют, что человек полностью вытесняется из сферы труда в сферу досуга, которая неразрывно связана с активностью в цифровой реальности.

Отчуждение и цифровизация

Процессы цифровизации демонстрируют настолько мощные пространственно-временные изменения, что человек практически полностью теряет природную, естественную связь с миром. В новых цифровых координатах бытия информация, размещённая в Сети, становится выражением как социальных, так и межличностных отношений. Возникает особый вид виртуальных производственно-хозяйственных отношений, обладающих огромным потенциалом по преобразованию общественного бытия человека через присвоение символических кодов всем процессам. В частности, цифровизация экономики не просто трансформирует характер и форму производственных отношений, но и их смысл. В новых экономических отношениях отсутствует граница между физическим и интеллектуальным трудом, работой и развлечением, праздниками и буднями... «Экономика эмоций» и «индустрия сознания», возникшие в результате цифровизации, предполагают, что труд перестаёт быть рутинным и монотонным, а напоминает, скорее, игру или развлечение. Однако результаты деятельности, основанной на нематериальном компоненте, неочевидны и неопределённы. Несмотря на то, что, погружаясь в виртуальные взаимодействия, человек преодолевает ограниченность своего биосоциального существования в мире, он по-прежнему остаётся отчуждённым от общественно-экономической жизни. Более того, имеет смысл говорить о причинах отчуждения, непосредственно связанных активностью индивида в цифровой экономике, так как возрастает риск ещё большей дегуманизации всего спектра социально-культурных отношений. Технологический и экономический успех развития общества оборачивается беспрецедентным онтологическим кризисом, в котором человек не встречается с реальностью, ибо между ними встаёт гиперреальность алгоритмов, сформированная цифровыми базами данных. На фоне нереализуемых запросов человека появляются новые формы отчуждения.

Отличительной особенностью новых социально-экономических отношений становится то, что цифровое отчуждение охватывает в основном молодое поколение. Современные социологические исследования выделяют «сетевое» поколение (*NET-generation* или

N-generation), которое включает в себя представителей поколения Y, или «next» (1983-2000 гг.), и поколения Z, «зумеров» (2000-е гг.), поведение которых отражает мировоззренческие изменения, связанные с глобальным распространением компьютерных технологий (Тапскотт, Уильямс, 2011). Молодые люди в возрасте 18-30 лет стремятся получить всё и сразу, их характеризует отсутствие долгосрочных планов, нежелание много времени тратить на учёбу, жажда самовыражения, зависимость от цифровых устройств, навязчивое желание постоянно быть онлайн и сильное беспокойство при отсутствии доступа к Интернету. Д. Стиллман отмечает, что «новая генерация вообще не видит разницы между виртуальным и реальным» (Стиллман, 2018, с. 81). Их ценности и мотивы сформированы социальными сетями: психологическая и эмоциональная незрелость приводят к тому, что случайная информация из непроверенных источников воспринимается некритично. Представители сетевого поколения нацелены на персонализацию и индивидуализацию своей деятельности, им трудно даётся работа в коллективе, а также понимание мотивов и предпосылок человеческих отношений. Такая жёсткая нацеленность на себя обусловлена в первую очередь природой коммуникативных взаимодействий в виртуальной реальности, где личная свобода действий не ограничивается другими агентами и в буквальном смысле возможно абсолютно всё. Мировоззренческий сдвиг усугубляет контент, размещаемый в Интернете. Он усиливает иллюзию того, что можно обладать всем при минимальных интеллектуальных и физических усилиях.

Безответственность молодёжи в сочетании с высокими требованиями к условиям труда приводит к тому, что они с лёгкостью расстаются с местом работы, готовы в любой момент всё начать заново, у них нет карьерных планов (Якимова, Масилова, 2017). При этом у молодёжи появляется желание находиться вне условностей и правил, диктуемых обществом. Многие из них отвергают привычные виды трудовой активности, предпочитая заработок в Интернете, – возникает переизбыток кадров, желающих проявить себя именно в цифровой экономике. Эта ситуация неизбежно приводит к дефициту сотрудников традиционных профессий: рабочих и инженеров, учителей и т. п., которых просто невозможно заменить технологиями (Лапидус, Гостилович, Омарова, 2020). Онлайн-формы экономической активности не эквивалентны процессам в реальных секторах экономики, а компетенции, востребованные в цифровой среде, не находят применения в материальном производстве. Логично, что у современного молодого человека возникает ощущение, что обществу и государству до него нет дела, о нём никто не позаботится, он не может рассчитывать на поддержку, и как следствие, его преследуют апатичные и депрессивные состояния.

Низкий статус профессионального образования порождает тенденцию частой смены видов деятельности в поисках «более инте-

ресной» работы. Непостоянство взглядов на жизнь молодого поколения не просто обуславливает текучесть кадров в компаниях, но и усиливает непрогнозируемость экономических процессов в ближайшем будущем. Статистика фиксирует большой процент молодых людей в возрасте до 24 лет, которые нигде не работают и не учатся, то есть мы можем говорить о люмпенизации социума (Минтруд, web).

Вследствие растущего экономического отчуждения молодёжи широкое распространение получает так называемый феномен хикикамори, появившийся в молодёжной субкультуре Японии. Его связывают с комплексом асоциального поведения, в основе которого лежит исключительно японское представление о том, что не следует доставлять беспокойство другим людям своими проблемами. С развитием IT-технологий и Интернета хикикамори становится внекультурным явлением с характерным избеганием социальной активности. Современные хикикамори, отвергая культ потребления и вещизм, живут наедине с компьютером, не покидая дома годами, что вполне реализуемо при современном уровне развития цифровых технологий и интернет-сервисов. Социальные сети и компьютерные игры полностью возмещают потребность в общении, а контакт с живыми людьми со временем начинает вызывать у хикикамори острое чувство неприязни и брезгливости. Такой человек полностью закрывается в собственном виртуальном мире, который он выстраивает в компьютерной виртуальной реальности. Хикикамори образуют собственные интернет-сообщества, в которых обсуждаются такие темы, как одиночество, разочарование в людях, апатия, депрессия, романтизация смерти. В пространстве Интернета хикикамори находят свободу, которая для них обладает большей ценностью из-за отсутствия необходимости иметь дело с другими людьми, а также социальной ответственности, соучастия, заботы (Ishikawa, 2006).

В качестве возможного решения проблемы отчуждения, характерного для «сетевого поколения», Т. Зинкельман и Д. Линдер предлагают использовать индивидуальный подход, который может быть востребован как для подготовки должностных инструкций, так и при получении обратной связи, оценке продуктивности сотрудников молодого возраста. Молодежь выросла в среде игрового компьютерного контента, где все реакции происходят мгновенно, поэтому они требуют подтверждения своей значимости сразу, не дожидаясь окончания проекта и составления отчётов. В связи с этим специалисты подчёркивают важность создания «геймифицированных систем в условиях рабочей среды», причём в качестве поощрения для молодых сотрудников более значимым является размещение информации об их достижениях в Интернете, чем материальное поощрение (Зинкельман, Линдер, 2014, с. 36-37). Таким образом, в связи с изменившимися представлениями о труде, который теперь больше напоминает досуг, развлечение, работодателям ничего другого не остаётся, как мотивировать сотрудников к рабо-

те, вводя игровые практики в функционал различных профессий, а также геймифицировать производственные процессы, чтобы повысить экономическую эффективность.

Выводы

Масштабное внедрение цифровых технологий в производство, его механизация, разрушает устойчивую систему капиталистических отношений. Признание экономической неэффективности человеческого труда по сравнению с машинным на фоне растущей численности населения развитых стран приводит к безработице и прекаризации трудовых отношений. Мы вынуждены констатировать, что темпы роста экономики не отвечают потребности в новых рабочих местах. Таким образом, появляется экономика без рабочих мест, в которой видоизменяются не только отношения работодателя и наёмного сотрудника, но и само представление о труде и занятости.

В новых цифровых реалиях информация, размещённая в Сети, становится выражением как социальных, так и межличностных отношений. Возникает особый вид виртуальных производственно-хозяйственных отношений: «экономика эмоций» и «индустрия сознания», в которых труд, сливаясь с досугом, перестаёт быть рутинным и монотонным, а больше напоминает игру, где результат перестаёт иметь значение. Неочевидность и неопределённость результата деятельности, основанной на нематериальном компоненте, приводит к изменению отношения человека к экономической деятельности: соединённый с развлечениями труд перестаёт занимать центральное, определяющее место в картине мира человека, его смыслообразующее значение исчезает.

Мы становимся свидетелями появления отчуждения, обусловленного новыми, возникающими в цифровой среде экономическими отношениями. При интернет-занятости человек не чувствует удовлетворения от проделанной работы, так как её результат не очевиден и трудно определим из-за особенностей виртуальных взаимодействий в Сети. Набирает обороты тенденция отчуждённого труда, который оборачивается отчуждением человека от самого себя. С этим сложно не согласиться, так как в цифровой экономике человек становится несовершенным аналогом программы, уступающим компьютеру в эффективности обработки информации, обучаемости, скорости и активности. В результате сильного влияния компьютерных технологий на бытие человека его реальность превращается в набор виртуальных альтернатив, а реальная активность утрачивает серьёзность и значимость для самого человека. Всё это порождает многообразие форм отчуждения цифровой эпохи.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бодрийяр, 2000 – *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.

Гегель, 1934, web – *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Соцэкгиз, 1934. 384 с. URL: https://royallib.com/read/gegel_georg_vilhelm_fridrih/filosofiya_prava.html#0 (дата обращения: 29.09.24)

Дроздов, 2004 – *Дроздов В.В.* Философский анализ структуры отчуждения и «механизма» его функционирования: дис. ... к. филос. н. Магнитогорск, 2004. 140 с.

Зинкельман, Линдер, 2014 – *Зинкельман Т., Линдер Д.* Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / Пер. с англ. И. Айзатулова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 257 с.

Кастельс, 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ., ред. О.И. Шкаратан. М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000. 606 с.

Лapidус, Гостилович, Омарова, 2020 – *Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. 2020. № 83. С. 271–293.

Маркс, 1953 – *Маркс К.* Процесс производства капитала // Маркс К. Капитал: Критика политической экономии / Пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Госполитиздат, 1953. Т. 1. 794 с.

Маркс, Энгельс, 1956 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 689 с.

Минтруд, web – Минтруд оценил число не занятых работой и учёбой молодых россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61167fb39a794765c7c222a9> (дата обращения: 15.05.2024).

Мунье, 1994 – *Мунье Э.* Что такое персонализм? / Пер. И.С. Вдовина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994. 125 с.

Срничек, Уильямс, 2019 – *Срничек Н., Уильямс А.* Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.

Стиллман, 2018 – *Стиллман Д.* Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 269 с.

Сулейманов, 1990 – *Сулейманов Л.Р.* Философско-социологический анализ проблемы отчуждения: дис. ... д. филос. н. М., 1990. 173 с.

Тапскотт, Уильямс, 2011 – *Тапскотт Д., Уильямс Э.Д.* Викиномика: как массовое сотрудничество изменяет всё / Пер. с англ. П. Миронов. М.: Сбербанк, 2011. 459 с.

Фромм, 2006a – *Фромм Э.* Здоровое общество / Пер. с англ. Т. Банкетова. М.: Хранитель, 2006. 539 с.

Фромм, 2006b – *Фромм Э.* Революция надежды / Пер. с англ. Т. Панфилова. М.: АСТ, 2006. 283 с.

Хабермас, 2001 – *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

Шинкова, 2007 – Шинкова С.С. Философский анализ специфики взаимосвязи отчуждения и освоения: дис. ... к. филос. н. Магнитогорск, 2007. 146 с.

Якимова, Масилова, 2017 – Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 4. С. 341-345.

Boyd, 2013, web – Boyd D. How would you define word in a networked world // Apophenia. 2013. URL: <http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2013/05/05/digital-labor.html> (дата обращения: 02.10.2024).

Buckingham, Willett, 2006 – Buckingham D., Willett R. Digital Generations: Children, Young People, and New Media. Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2006. 337 p.

Friedmann, 1964 – Friedmann G. Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs. Bruxelles: Éditions de l'Université de Bruxelles, 1964. 304 p.

Ishikawa, 2006 – Ishikawa R. Confusion of the concepts of “Hikikomori” and NEETs seen from the perspective of people who regard themselves as “Hikikomori” // The Journal of Educational Sociology. 2006. Vol. 79. Pp. 25-46.

Strauss, Howe, 1991 – Strauss W., Howe N. Generations: the History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y.: Harper Perennial, 1991. 540 p.

Wallerstein, 2011 – Wallerstein I. The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789-1914. L.: University of California Press, 2011. 396 p.

References

Baudrillard, J. (2000). *Symbolic Exchange and Death* (transl. from French). Dobrosvet Publ. (In Russian)

Boyd, D. (2013). *How Would You Define Word in a Networked World*. Retrieved October 21, 2024, from <http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2013/05/05/digital-labor.html>

Buckingham, D., Willett, R. (2006). *Digital Generations: Children, Young People, and New Media*. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers.

Castels, M. (2000). *The Information Age: Economics, Society and Culture* (transl. from Engl.). Higher School of Economics. (In Russian)

Drozdov, V. V. (2004). *Philosophical Analysis of the Structure of Alienation and the “Mechanism” of Its Functioning*: an abstract of the thesis for PhD in Philosophy. (In Russian)

Friedmann, G. (1964). *Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs*. Éditions de l'Université de Bruxelles. (In French)

Fromm, E. (2006). *Healthy Society* (transl. from Engl.). Khranitel Publ. (In Russian)

Fromm, E. (2006). *The Revolution of Hope* (transl. from Engl.). AST. (In Russian)

Habermas, Yu. (2001). *Involving the Other. Essays on Political Theory* (transl. from Engl.). Nauka. (In Russian)

Hegel, G. V. F. (1934). *Philosophy of Law* (transl. from German). Sotsekgiz Publ. Retrieved September 29, 2024, from https://royallib.com/read/gegel_georg_vilgelm_fridrih/filosofiya_prava.html#0 (In Russian)

Ishikawa, R. (2006). Confusion of the concepts of “Hikikomori” and NEETs seen from the perspective of people who regard themselves as “Hikikomori”. *The Journal of Educational Sociology*, 79, 25-46.

Lapidus, L. V., Gostilovich, A. O., Omarova, S. A. (2020). Features of the penetration of digital technologies into the life of generation Z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation. *Public Administration*, 83, 271-293. (In Russian)

Marx, K. (1953). The process of capital production. In K. Marx. *Capital: Criticism of Political Economy* (transl. from German). Gospolitizdat. (In Russian)

Marx, K., Engels F. (1956). *From Early Works* (transl. from German). Gospolitizdat. (In Russian)

Munier, E. (1994). *What Is Personalism?* (transl. from French). Publishing House of Humanitarian Literature. (In Russian)

Shinkova, S. S. (2007). *Philosophical Analysis of the Specifics of the Relationship between Alienation and Development*: an abstract of the thesis for PhD in Philosophy. (In Russian)

Srnicek, N., Williams, A. (2019). *Inventing the Future: Post-Capitalism and the World without Labor* (transl. from Engl.). Strelka Press. (In Russian)

Stillman, D. (2018). *Generation Z at Work. How to Understand Him and Find a Common Language with Him* (transl. from Engl.). Mann, Ivanov and Ferber. (In Russian)

Strauss, W., Howe, N. (1991). *Generations: the History of America's Future, 1584 to 2069*. Harper Perennial.

Suleymanov, L. R. (1990). *Philosophical and Sociological Analysis of the Problem of Alienation*: an abstract of the thesis for PhD DSc in Philosophy. (In Russian)

Tapscott, D., Williams, E. D. (2011). *Wikinomics: how Mass Cooperation Changes Everything* (transl. from Engl.). Sberbank Publ. (In Russian)

The Ministry of Labor Estimated the Number of Young Russians Who Are Not Engaged in Work and Study. Retrieved May 15, 2024, from <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61167fb39a794765c7c222a9> (In Russian)

Wallerstein, I. (2011). *The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789-1914*. University of California Press.

Yakimova, Z. V., Masilova, M. G. (2017). Generation Z as a potential segment of the labor market. *Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 4, 341-345. (In Russian)

Zinkelman, T., Linder, D. (2014). *Gamification in Business: how to Break through the Noise and Capture the Attention of Employees and Customers* (transl. from English). Mann, Ivanov and Ferber.